

Кожинский А. В., аспирант Московского государственного индустриального университета, kozn67@yandex.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

В данной статье рассматривается административная и судебная практика антимонопольного органа (на примере рынка реализации электроэнергии), а также анализируются изменения, произошедшие в антимонопольном законодательстве. Автор считает, что вступление в силу третьего антимонопольного пакета может положительно отразиться на развитии конкуренции в России только в случае единого подхода к его применению антимонопольным органом.

Ключевые слова: антимонопольное право, административная ответственность, защита конкуренции, злоупотребление доминирующим положением, согласованные действия, соглашение, судебная практика, электроэнергетика.

Введение

В настоящее время происходит активное формирование судебной практики по вопросу привлечения к ответственности хозяйствующих субъектов за злоупотребление доминирующим положением, заключение соглашений и совершение нарушающих антимонопольное законодательство согласованных действий.

Отсутствие единой позиции антимонопольного органа по определению вины хозяйствующих субъектов, нарушивших антимонопольное законодательство, приводит:

- к различному пониманию коммерческими организациями и контролирующим органом норм права, регулирующих данные отношения;
- к значительному количеству судебных оспариваний решений антимонопольного органа;
- к необходимости проведения анализа и обобщения практики в данной сфере.

Введение в действие Федерального закона от 06.12.2011 № 401-ФЗ (далее — третий антимонопольный пакет) определяет некоторые пробелы в правоприменительной практике привлечения к ответственности за злоупотребление доминирующим положением. Антимонопольная служба нередко назначает оборотный штраф компаниям, которые хоть и нарушили свои обязательства, но не оказали действий, повлекших или могущих повлечь недопущение, ограничение и устранение конкуренции. Не всегда проступок хозяйствующего субъекта соответствует применяемому к нему наказанию.

Практические особенности привлечения к административной ответственности организаций за злоупотребление своим доминирующим положением интересно рассмотреть на примере товарного рынка электрической энергии.

Следует согласиться с описанием рынка электрической энергии, которое дают И. В. Князева и В. А. Салтёвский. Они пи-

шут, что электрическая энергия не является взаимозаменяемым товаром. Кроме того, производство, купля-продажа и потребление электрической энергии на розничных рынках осуществляется одновременно с мощностью. На розничном рынке, в отличие от оптового, электрическая энергия и мощность продаются и покупаются совместно и оплачиваются одновременно. В связи с этим рынок электрической энергии (мощности) в данном случае является единым. Электрическая энергия (мощность) на розничном рынке поставляется потребителям (обслуживающим их покупателям) гарантирующими поставщиками, имеющими доминирующее положение на рынке, и независимыми энергосбытовыми организациями. В пределах одного субъекта Российской Федерации формируются несколько локальных рынков (в основном в границах муниципальных образований)¹.

Рынок электрической энергии в достаточно большом объеме обеспечивается гарантирующими поставщиками. Гарантирующий поставщик электрической энергии осуществляет свою деятельность, как правило, в одном или нескольких субъектах РФ.

Нарушение сроков заключения договора энергоснабжения или случаи ограничения в подаче электроэнергии рассматриваются антимонопольным органом как злоупотребление доминирующим положением. Совершение данных действий влечет наложение оборотного штрафа на хозяйствующего субъекта.

В данной статье рассмотрены некоторые вопросы правового регулирования, административной и судебной практики, касающиеся злоупотребления доминирующим положением, заключения соглашений и осуществления согласованных действий.

¹ Князева И. В., Салтевский В. А. Формирование конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности на рынке электроэнергетики // Современная конкуренция. 2012, № 1 (31). С. 33–34.

Присвоение статуса гарантирующего поставщика

В соответствии с «Правилами функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики», утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (далее — Постановление Правительства РФ № 530), статус гарантирующего поставщика присваивается по результатам открытого конкурса, который проводится один раз в три года или при возникновении оснований, обуславливающих возможность смены гарантирующего поставщика, до истечения трехлетнего периода.

Организатором конкурса выступает уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого расположена зона деятельности гарантирующего поставщика, или федеральный орган исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов. Организатор конкурса создает конкурсную комиссию, которая утверждает условия конкурса и определяет его результаты. Решение конкурсной комиссии о победителе конкурса или присвоении статуса гарантирующего поставщика единственному участнику конкурса утверждается организатором конкурса².

Особенность гарантирующего поставщика состоит в том, что он обязан заключить договор энергоснабжения (договор купли-продажи (поставки) электрической энергии) с любым обратившимся к нему лицом, чьи энергопринимающие устройства находятся в границах зоны деятельности поставщика.

Статья 61 Постановления Правительства РФ № 530 предусматривает следующие случаи отказа в заключении договора энергоснабжения:

² Вавилов Е. В. Организация договорных связей в отношениях по энергоснабжению // Предпринимательское право. 2009. № 1.

- отсутствие технологического присоединения в установленном порядке соответствующих энергопринимающих устройств к электрическим сетям;

- нахождение точек поставки, в отношении которых заявитель намеревается заключить договор, вне зоны деятельности гарантирующего поставщика;

- отсутствие приборов электроучета.

В случае отказа от заключения договора энергоснабжения (договора купли-продажи (поставки) электрической энергии) по предусмотренным основаниям, гарантирующий поставщик должен в 5-дневный срок со дня обращения заявителя в письменной форме уведомить его об отказе с обязательным указанием причин.

В ходе применения данной нормы гарантирующими поставщиками возникает множество споров с антимонопольным органом, который привлекает хозяйствующих субъектов к административной ответственности за нарушения в данной сфере.

Нововведения в антимонопольном законодательстве

Согласно ст. 5 Федерального закона от 26.07.2005 № 135 «Закон о защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) на определенном товарном рынке, которое предоставляет возможность оказывать решающее влияние на конкурентную ситуацию на данном товарном рынке, а также устранять и затруднять доступ на данный товарный рынок другим хозяйствующим субъектам

Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации):

- доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства

или при осуществлении государственного контроля над экономической концентрацией не будет установлено, что несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим;

- доля которого на рынке определенного товара составляет менее пятидесяти процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.

Законодательством не предусмотрено, что гарантирующий поставщик автоматически занимает доминирующее положение на рынке электрической энергии. На практике гарантирующий поставщик оказывает решающее влияние в географических границах оказания своей деятельности. Как правило, зона деятельности гарантирующего поставщика — один или несколько субъектов федерации. Доля гарантирующего поставщика на товарном рынке электроэнергии на практике подпадает под критерии включения его в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более чем 35% или занимающих доминирующее положение на указанном товарном рынке.

Статьей 10 Закона о защите конкуренции предусмотрен перечень запрещаемых действий (бездействий) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В пояснительной записке к проекту Закона о защите конкуренции указывалось,

что в отношении злоупотребления доминирующим положением законопроектом установлен перечень нарушений «per se», т. е. запретов, для применения которых не требуется доказательства негативного влияния на конкуренцию конкретного вида злоупотребления доминирующим положением; нарушение запретов «per se» не может быть разрешено антимонопольным органом или судом ни при каких обстоятельствах³.

По особенностям конструкции состава административного правонарушения различаются материальные и формальные составы. Материальными называются составы, в которых содержится такой признак, как наступление вредных материальных последствий (деяний), или описывается действие само по себе, обязательно влекущее вредное последствие. Формальными составами называются те, в которых нет обязательного признака наступления вредных материальных последствий. Под материальными составами подразумеваются следующие нарушения:

- необоснованное сокращение или прекращение производства товаров, на которые имеются спрос или заказы при наличии безубыточной возможности их производства;
- создание дискриминационных условий;
- создание препятствий доступу на рынок (выходу с рынка) другим хозяйствующим субъектам.

Остальные составы являются формальными, т. е. к ним относятся те правонарушения, для которых достаточно осуществления определенных действий (бездействий), но нет необходимости наступления вредных материальных последствий.

В статью 10 Закона о защите конкуренции добавлен запрет на манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

³ Головин В. Н. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). Деловой двор, 2010 г.

Данный пункт можно отнести к нарушениям «per se», которые не требуют доказательства негативного влияния на конкуренцию конкретного вида злоупотребления доминирующим положением.

Между тем, необходимость уточнения составов «per se» была отражена в распоряжении Правительства от 19.05.2005 № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации».

Часть 1 статьи 14.31 Кодекса об административных правонарушениях в Российской Федерации предусматривает наложение штрафа на юридических лиц и возможность наложения оборотного штрафа от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги) на лицо, занимающее доминирующее положение, которое злоупотребило своей возможностью оказывать влияние на конкурентную ситуацию на определенном товарном рынке.

Важные изменения, касающиеся злоупотребления доминирующим положением, введены третьим антимонопольным пакетом в Кодекс об административных правонарушениях РФ. Так, если лицо, занимающее доминирующее положение, злоупотребило данным положением, и если такие действия привели или могут привести к ущемлению интересов других лиц, и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, назначается штраф в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.

В прошлой редакции законодательства данные разграничения отсутствовали, и за действия, которые не приводят к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, также назначался оборотный штраф.

В случае если злоупотребление доминирующим положением приводит или может привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, такие действия

наказываются оборотным штрафом в размере от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение.

При назначении наказания за злоупотребление доминирующим положением необходимо будет учитывать обстоятельства, отягчающие и смягчающие административную ответственность. При этом в старой редакции закона отсутствовали такие обстоятельства, и штраф назначался исходя из мнения антимонопольного органа о тяжести правонарушения.

Кроме того, серьезным нововведением является дифференцированный подход к назначению штрафа за совершение действий, предусмотренных ст. 14.31, 14.31.1, 14.32, 14.33.

В КоАП РФ также введен новый состав 14.31.2 — манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности). Данная норма распространяется на лиц, не занимающих доминирующее положение на соответствующих рынках электрической энергии.

Совершение указанного правонарушения юридическими лицами влечет наложение административного штрафа: на должностных лиц — в размере от двадцати до пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц — от пятисот тысяч до одного миллиона рублей. В случае если указанное правонарушение совершено должностным лицом в виде рецидива, он подвергается дисквалификации на срок от одного года до трех лет.

Так, при отсутствии обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность, назначается половина разности между минимальным и максимальным штрафом.

В случае наличия смягчающих обстоятельств штраф уменьшается за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального и минимального штра-

фа, предусмотренного за данное наказание. Аналогично назначается штраф и за обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Ранее была неясность, чем руководствуется антимонопольный орган при назначении оборотного штрафа. Так, за схожие правонарушения санкции могли значительно варьироваться. Можно предположить, что процедура назначения наказания в виде оборотного штрафа будет более прозрачной и понятной.

Представляется разумной мерой введение новой нормы ст. 14.31.1, согласно которой лица, доля которых на рынке определенного товара составляет менее 35%, но которые занимают доминирующее положение, при совершении данного правонарушения наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.

Данные нововведения будут положительно влиять на возможность избежать значительных штрафов хозяйствующим субъектам, которые не оказывают своими действиями существенного влияния на конкурентную ситуацию на соответствующем товарном рынке.

Третьим антимонопольным пакетом запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов выделен в отдельную статью 11 Закона о защите конкуренции. Кроме того, сокращено количество безусловных запретов «per se», ответственность за которые наступает только в том случае, если в результате таких соглашений происходит недопущение, устранение или ограничение конкуренции.

Согласно новой редакции ст. 11 Закона о защите конкуренции безусловные запреты «per se» распространяются теперь только на хозяйствующих субъектов-конкурентов, т.е. соглашения, заключенные между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке.

Таким образом, запреты «per se» не будут распространяться на вертикальные со-

глашения, что является определенным облегчением действий хозяйствующих субъектов и положительно отразится на развитии экономических процессов и свободы действий в рамках свободы экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Статья 11 Закона о защите конкуренции предусматривает безусловные запреты «*per se*» на соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, если такие соглашения приводят или могут привести:

- к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продаж или покупок товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- к сокращению или прекращению производства товаров;
- к отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Также важным изменением является введение в ст. 11.1 Закона о защите конкуренции отдельной нормы запретов на совершение согласованных действий. В пояснительной записке к Законопроекту было отражено, что согласованные действия необходимо разделить на две части в зависимости от того, требуется или нет установление факта ограничения конкуренции в результате таких действий.

Новая редакция закона включает в себя необходимые условия согласованных действий, которые заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий, что по мнению специалистов более детально раскрывает содержание понятия согласованных действий.

Составы, являющиеся в прошлой редакции безусловными запретами, также запре-

щаются, если будет установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. Это касается следующих составов:

- о навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования);
- об экономически, технологически и иным образом не обоснованном установлении хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар;
- о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступа на товарный рынок или выходу из товарного рынка;
- об установлении условий членства (участия) в профессиональных и иных объединениях.

Положительным моментом является включение в данную норму обстоятельств, отягчающих и смягчающих административную ответственность.

Третьим антимонопольным пакетом дополнительно введена ответственность за координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов, где санкция составляет также от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение.

В статью 14.32 КоАП РФ третьим антимонопольным пакетом введена необходимость, при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.32 КоАП РФ, в отношении юридического лица, учитывать обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные п. 2–7 ч. 1 ст. 4.2 указанного Кодекса, а также следующие обстоятель-

ва, смягчающие административную ответственность:

- лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашений или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

- лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Также, согласно ст. 14.32 КоАП РФ, при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.32 КоАП РФ, в отношении юридического лица, необходимо учитывать обстоятельства, отягчающие административную ответственность, предусмотренные п. 1 и 2 ч. 1 ст. 4.3, п. 1 и 2 примечания 3 к ст. 14.31 указанного Кодекса, а также следующие обстоятельства, отягчающие административную ответственность:

- организация лицом, совершившим административное правонарушение, ограничивающих конкуренцию соглашений или согласованных действий;

- принуждение лицом, совершившим административное правонарушение, иных лиц к совершению административного правонарушения либо к продолжению участия в ограничивающих конкуренцию соглашениях или согласованных действиях.

Правоприменительная практика на рынке электроэнергетики

В одном из случаев общество «Челябинскэнергообит» обратилось в арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании недействительными и нарушившими п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю и выданного предписания об устране-

нии нарушений антимонопольного законодательства.

На основании проведенного антимонопольным органом анализа общество «Челябинскэнергообит» занимает доминирующее положение на рынке электрической энергии г. Челябинска.

«Челябинскэнергообит» был привлечен к административной ответственности не за отказ от заключения договора энергоснабжения, а за направление письма в адрес заявителя о необходимости представить документы к проекту договора энергоснабжения, которые предусмотрены Постановлением Правительства РФ № 530.

Антимонопольный орган рассмотрел данные действия как отказ от заключения договора.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции, заявителем — ООО «Альянс-Аудит» — при обращении в «Челябинскэнергообит» не были соблюдены существенные условия договора энергоснабжения, предусмотренные п. 61 Постановления Правительства РФ № 530.

Следовательно, направленный заявителем проект договора энергоснабжения не содержал таких существенных условий, как сведения о количестве ежемесячно и ежеквартально поставляемой энергии, качестве энергии, режиме потребления. Данный договор не являлся офертой в силу ст. 541, 539 ГК РФ.

В данном случае суды встали на сторону энергосбытовой компании, а решение и предписание ФАС было признано недействительными.

По аналогичному вопросу было обжаловано решение УФАС по Пермскому краю от 26.02.2009 по делу № 102-4/08, а также предписание, которые признаны судами недействительными, что подтверждается постановлением Федерального арбитражного суда Уральской области.

У энергосбытовых организаций возникает ряд вопросов по применению некоторых норм Постановления Правительст-

ва РФ №530. Например, обязана ли компания, занимающая доминирующее положение, уведомлять заявителя о несоответствии поданной заявки на заключение договора энергоснабжения.

По данному вопросу УФАС по Московской области привлекло к административной ответственности ООО «Химэнергосбыт» за нарушение ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции в части злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке электрической энергии путем уклонения от заключения дополнительного соглашения к договору энергоснабжения с многоквартирным домом.

ООО «Химэнергосбыт» приказом антимонопольного органа включен в реестр лиц, занимающих доминирующее положение на товарном рынке электроэнергии.

Материалами дела подтверждено, что ООО «Химэнергосбыт» с 01.08.2008 осуществляет энергоснабжение жилого дома.

Арбитражный суд пришел к выводу, что заявка общества не соответствовала требованиям, установленным п. 61 Правил Постановления Правительства РФ №530.

Суд подтвердил, что заявка на заключение договора энергоснабжения может считаться надлежащей, только если она соответствует всем требованиям вышеуказанных Правил.

Суд согласился с мнением заявителя, что Правилами не предусмотрена процедура уведомления заявителя о несоответствии поданной заявки установленным требованиям, а факт отсутствия такого уведомления не может и не должен свидетельствовать о том, что гарантирующий поставщик признал ее соответствующей закону.

Также формируется определенная практика по привлечению к ответственности энергосбытовых компаний за совершение антиконкурентных согласованных действий и заключения соглашений между хозяйствующими субъектами, противоречащими антимонопольному законодательству.

Частью 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещались соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со ст. 12 Закона о защите конкуренции) или иные согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Рассмотрим данный вопрос на примере практики антимонопольного и судебного органа.

ОАО «РЖД» и ООО «Иркутская энергосбытовая компания» обратились в Арбитражный суд Иркутской области о признании решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области недействительным.

ОАО «РЖД» является естественным монополистом на рынке железнодорожных услуг. ООО «Иркутская энергосбытовая компания» занимает доминирующее положение на рынке реализации электрической энергии в г. Иркутске.

До заключения договора энергоснабжения между ОАО «РЖД» и ООО «Иркутская энергосбытовая компания» услуги энергоснабжения ОАО «РЖД» оказывало ЗАО «Братские электрические сети».

Как установлено материалами дела, ЗАО «Братские электрические сети» обратилось в УФАС по Иркутской области с заявлением о признании необоснованным договора энергоснабжения потребителя с присоединенной мощностью до 750 кВА и наличии согласованных действий между ОАО «РЖД» и ООО «Иркутская энергосбытовая компания».

Антимонопольный орган своим решением признал ОАО «РЖД» и ООО «Иркутская энергосбытовая компания» нарушившими требования ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции в связи с заключением договора энергоснабжения потребителя с присоединенной мощностью до 750 кВА от 01.01.2009 №935

и переходом ОАО «РЖД» на обслуживание к ООО «Иркутская энергосбытовая компания».

Суды признали решение антимонопольного органа незаконным и пришли к выводу, что в силу положений ст. 11 и 12 Закона о защите конкуренции, ОАО «РЖД» и ООО «Иркутская энергосбытовая компания» могут быть признаны нарушившими требования ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции в связи с заключением договора энергоснабжения, квалифицированного как недопустимое вертикальное соглашение, только если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции.

Судом не найдены обстоятельства ущемления интересов ЗАО «Братские электрические сети». Суд пришел к выводу, что наличие соглашения, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции, подлежит доказыванию.

На основании изложенного можно сделать вывод, что само наличие соглашения (вертикального соглашения), которое не привело и не могло привести к ограничению конкуренции, не может являться нарушением антимонопольного законодательства.

Заключение

В статье были представлены примеры административной и судебной практики по обжалованию решений антимонопольного органа при привлечении к ответственности энергосбытовых организаций за злоупотребление доминирующим положением и заключение антиконкурентных соглашений, противоречащих антимонопольному законодательству.

Важным выводом данного анализа является то, что суды нередко стали принимать позицию энергосбытовых организаций, так как необходимым моментом при рассмотрении подобных дел является наличие не только обязанностей крупных компаний, зани-

мающих доминирующее положение, но и наличие определенных прав.

Были рассмотрены некоторые изменения, внесенные в антимонопольное законодательство в отношении хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, а также изменения в отношении заключения соглашений и осуществления согласованных действий.

Можно выделить следующие положительные изменения в отношении злоупотребления доминирующим положением:

- существенным изменением в антимонопольном законодательстве в части злоупотребления доминирующим положением является разделение санкции за действия, которые влияют на ограничение и устранение конкуренции, и действия, которые ущемляют интересы физических и юридических лиц, но не оказывают влияние на конкуренцию;

- при определении вины необходимо будет учитывать обстоятельства, отягчающие или смягчающие административную ответственность. Наличие таких обстоятельств будет непосредственно влиять на размер штрафа за совершение действий, предусмотренных ст. 14.31, 14.31.1, 14.32, 14.33 Закона о защите конкуренции;

- введение фиксированного штрафа для лиц, занимающих доминирующее положение, но доля которых менее 35% на товарном рынке, является справедливым разграничением ответственности для данных хозяйствующих субъектов.

Можно выделить следующие изменения в антимонопольном законодательстве в отношении заключения соглашений и осуществления согласованных действий:

- введение отдельной нормы — запрета на согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию;

- уменьшение количества безусловных запретов «per se»;

- распространение запрета на заключение соглашений между субъектами-конкурентами (т. е. данные действия не рас-

пространяются на вертикальные соглашения);

- необходимым доказательством согласованных действий, которые заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов, является публичное заявление одного из них о совершении таких действий;

- введение обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность за совершение действий, предусмотренных ст. 11, ст. 11.1 Закона о защите конкуренции;

- введение ответственности за совершение координации экономической деятельности хозяйствующими субъектами.

Список литературы

1. *Вавилов Е. В.* Организация договорных связей в отношениях по энергоснабжению // Предпринимательское право. 2009. № 1.
2. *Головин В. Н.* Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). Деловой двор, 2010 г.
3. *Князева И. В., Салтевский В. А.* Формирование конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности на рынке электроэнергетики // Современная конкуренция. 2012, № 1 (31).
4. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2003 № 643 об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 об утверждении Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики.

A. Kozhinsky, Postgraduate Student, Moscow State Industrial University, kozn67@yandex.ru

JUDICIAL PRACTICES OF ANTITRUST REGULATION ON THE MARKETS OF ELECTRICAL ENERGY

Currently, there is an active form of jurisprudence on the subject of judicial challenge the decision of the antimonopoly body to attract organizations that occupy a dominant position in the market sell (transfer) of electrical energy. The absence of a unified approach to the competition authority has a different approach in determining the guilt of the organizations and the need for a unified position.

Key words: competition law, administrative responsibility, the protection of competition, abuse of dominant position and concerted action, agreement, litigation.